

Едва Ли У скрылся за дверью, лестничную площадку накрыла густая, почти осязаемая тишина.

Голоса, секунду назад наперебой звучавшие здесь — кто с нежностью, кто с пылом, кто с мрачной упряжкой, — мгновенно смолкли, сменившись немой дуэлью взглядов.

Объект ухаживаний Шан Шисю испарился, и его развязная, щегольская ухмылка тут же сползла с лица. Он опустил взгляд на букет роз в своих руках, потрогал свежие лепестки, принялся и аккуратно положил цветы на коврик перед дверью Ли У.

Однако, выпрямившись и смерив взглядом остальных троих, он понял: уходить никто не собирался.

Ци Иньхуай стоял, прижавшись спиной к стене и скрестив руки на груди, с плотно сжатыми челюстями. Цзян Мочжу всё так же держал руки в карманах, с виду спокойный, но не намеревавшийся уступать ни сантиметра. А Сюй Яньли и вовсе с невозмутимым видом поправил манжеты своего пиджака.

Все четверо намертво вросли в землю.

«Ну ладно, — подумал Шан Шисю. — Значит, будем играть на истощение. Кто первый сорвётся и распустит руки, тот и виноват».

Ли У прислонился спиной к входной двери и некоторое время прислушивался к происходящему снаружи. Удивительно, но там стояла мёртвая тишина.

«А мастер-то оказался прав, — мысленно ухмыльнулся Ли У. — "Невидимая рука рынка" работает не только в экономике, но и в этом полном хаосе. Лучший способ решить проблему — просто ничего не делать».

В конце концов, все четверо — взрослые, солидные люди с положением в обществе. Не станут же они превращаться в уличных драчунов и устраивать потасовку прямо у него под дверью.

Ли У с облегчением выдохнул, отправился на кухню и сварил себе ужин. Поев, он уютно устроился на диване с телефоном в руках. На анонимном форуме всюю принимали ставки на исход судебного процесса. Коэффициенты постепенно стабилизировались, хотя голоса пользователей разделились.

По правде говоря, Ли У и сам понятия не имел, чем всё закончится.

В обсуждения даже вклинились так называемые «мастера метафизики», которые на полном

серьёзе расписывали финал по астрологическим картам и раскладам Ба-цзы.

В последнее время эта эпопея полностью вымотала Ли У. Ему хотелось лишь одного: чтобы всё как можно скорее завершилось и жизнь вернулась в привычное русло. Все его силы и внимание уходили на эту истощающую драму; работа, социальная жизнь и даже режим сна пошли под откос. Впрочем, Ли У понимал, что и эта четвёрка мучается не меньше — отсидеться в стороне не удалось никому.

Как говорится, если от судьбы не уйти, то пусть она настигнет его прямо сейчас. Каким бы ни был вердикт, он примет любой исход.

Единственным плюсом публичной огласки стало то, что никто из них теперь не смел действовать подло за его спиной. В суде заверили, что процесс будет предельно прозрачным и открытым для общественности.

Если уж нельзя положиться на этих горе- «мужей», то хотя бы на пристальные взгляды публики рассчитывать можно.

Судя по тому, насколько хорошо Ли У знал всех четверых, вероятность того, что они будут играть честно и не попытаются провернуть какую-нибудь хитрость, стремилась к нулю. Не будь они такими, у него на руках не лежало бы четыре свидетельства о браке.

Они отличались от него. Ли У привык плыть по течению и соглашаться на компромиссы. Они же были подобны хищным волкам: хваткие, бескомпромиссные, готовые вырывать своё зубами и когтями, идущие до конца.

Ли У иногда даже ловил себя на мысли: с той сомнительной славой, которую он сыскал, найдутся ли в будущем дураки, готовые связать с ним жизнь?

«Ладно, — с почти мазохистским смирением подумал он. — Нечего портить жизнь кому-то новому».

Озаренный странной решимостью в духе «кто, если не я», Ли У приготовился стойко принять любой удар.

На следующее утро Ли У толкнул дверь, собираясь вынести мусор, и застыл на пороге.

Эта четвёрка действительно простояла в коридоре всю ночь.

Боги, до чего же детские замашки!

Он-то надеялся, что у Сюй Яньли хватит благоразумия уйти, но стоит этим четверым впасть в азарт — и на попятную не пойдёт никто.

Шан Шисю и Ци Иньхуай заснули, привалившись к стене. Один судорожно сжимал мотоциклетный шлем, уткнувшись подбородком в грудь, другой завалился набок и глубоко, безмятежно похрапывал.

Сюй Яньли же всё так же стоял — возможно, о чём-то размышляя, а возможно, у него просто затекли ноги. Услышав щелчок замка, он повернул голову и абсолютно обыденным тоном произнес:

— Доброе утро.

Цзян Мочжу тоже поднял голову. В его глазах не было и следа сна, он лишь суховато бросил:

— Привет.

Ли У знал, что спит тот крайне мало, а его режим больше напоминал жизнь упыря: раньше, просыпаясь среди ночи, Ли У не раз натыкался на его тёмный, немигающий взгляд, устремлённый на него из темноты.

Из соседних квартир уже начали выглядывать любопытные соседи, до Ли У донеслось смутное шептание.

Ему до смерти не хотелось снова попасть в заголовки новостей.

Вздохнув, он отступил в сторону, освобождая проход:

— Заходите... пока вас не сфотографировали.

Шан Шисю, проснувшись, первым делом машинально вытер уголок рта и, убедившись, что соплей и слюней нет, досадно цокнул языком. Надо же было так оплошать! Столько времени выдерживал образ неотразимого франта — и проспать в самый ответственный момент.

Ци Иньхуай тоже очнулся, взъерошил свои растрёпанные волосы и пару раз подпрыгнул на месте, стряхивая с себя ночную онемелость. Затем он без лишних церемоний первым промаршировал в ванную.

Следом туда отправился Шан Шисю. Когда он вышел, его шевелюра снова была безупречно уложена, и ничто не напоминало о ночи, проведённой на холодном полу подъезда.

Все четверо рассредоточились по углам гостиной.

Ли У состряпал самое серьезное выражение лица и непререкаемым тоном произнес:

— Когда суд огласит вердикт, мы все примем его. Без возражений.

Цзян Мочжу покорно кивнул:

— Разумеется.

Однако Ли У без труда прочитал скрытый смысл в его взгляде: «Даже если мне достанется роль любовника, мне плевать — я всё равно от тебя не отклеюсь».

Ли У кашлянул, пытаясь вернуть беседу в конструктивное русло:

— В общем, я подчинюсь решению суда. И с кем бы меня ни оставили, этому человеку я буду верен.

Шан Шисю усмехнулся:

— У-у, ты наивен. Некоторые здесь мастера закулисных игр. Привыкли, что их семейки купаются во власти, и считают, что им всё дозволено.

Ци Иньхуай мгновенно вспыхнул:

— Ты на кого намекаешь, а?! Изображаешь тут невинную лилию! Думаешь, я не знаю, с кем ты там за спиной связывался?!

Шан Шисю обвёл присутствующих ледяным взглядом и саркастично выгнул бровь:

— А я разве назвал твое имя? Чего ты так переполошился? Спроси любого из присутствующих: неужели хоть кто-то из нас сидел сложив руки? У-у, к тебе у меня, разумеется, никаких претензий.

Ли У уставился на него прямо:

— И что же ты сделал?

Сюй Яньли спокойным, ровным голосом сокрушил его маскировку:

— Он пытался подкупить судью, но его внесли в чёрный список.

Шан Шисю моментально взорвался:

— Чушь собачья! Сюй Яньли, я просто хотел узнать, как продвигается дело! На самом деле я считаю, что не так уж важно, выберет меня У-у или нет. Главное — чтобы он был счастлив! А вот вы, троглодиты, дать ему настоящего счастья не способны!

Цзян Мочжу небрежно вставил:

— О как? И чем же господин Шан собирается обеспечивать это счастье? Своим погрязшим в уособицах семейным бизнесом или Старой госпожой Шан, которая каждый день выносит мозг требованиями подарить ей внуков?

Шан Шисю окончательно вышел из себя:

— Ах ты, хитрый мерзавец! Змея подколотная! Я с тобой ещё за прошлые подставы не расплатился! Думаешь, я не знаю, кто слил мои данные?! Ты — главный виновник того, что наши отношения дали трещину!

Цзян Мочжу лишь пожал плечами с ледяным спокойствием:

— Господину Шану лучше сначала раздобыть доказательства, а потом открывать рот.

Ци Иньхуай расправил плечи и обвёл остальных троих победоносным взглядом, в котором сквозила почти детская наивная уверенность:

— Да что вы вообще спорите? Столько лет мучились и так ничего и не поняли. Ли У будет счастливее всего со мной, правда ведь?

Ли У оторопел от такой прямой подачи и даже не сразу нашёлся, что ответить:

— Э-э...

Слова Ци Иньхуая мгновенно подлили масла в огонь.

Шан Шисю презрительно фыркнул:

— Ну ты и наглец, щенок.

Сюй Яньли произнёс без эмоций, но каждое его слово било наповал:

— А ты хотя бы представляешь, из чего состоит то счастье, о котором говоришь?

Цзян Мочжу добил ехидным замечанием:

— Человек, который держится на плаву только за счёт влиятельных папочки с мамочкой, вообще не имеет права подавать голос.

От этих ударов по лицу Ци Иньхуай на секунду растерялся, но тут же упрямо выпятил подбородок и рывкнул:

— Ах так?! А почему тогда Ли У решил развестись с вами?!

В гостиной мгновенно воцарилась гробовая тишина.

Ци Иньхуай, чувствуя преимущество, распалялся всё сильнее:

— Да, у меня пока нет великих достижений! Но я молод, и у меня всё впереди! По крайней мере, Ли У *ни разу* не заикался о разводе со мной! Если бы вы, старые лисы, не воспользовались моментом и не выкрали свои бумажки, вы бы вообще здесь не стояли!

Ли У с тоской посмотрел на упёртого Ци Иньхуая. «И с чего я решил, что он не умеет переспорить?»

Эта четвёрка — один другого стоят. Чёрные вороны в одной стае.

Потерев виски, Ли У развернулся к выходу:

— Ладно, орите дальше. А я пойду прошвырнусь.

И, не долго думая, сбежал в ближайший отель — подальше от этого дурдома.

В это же время на анонимном форуме с невероятной скоростью росла новая тема.

[СРОЧНО В НОМЕР!! Хату У-бао штурмуют сразу четверо кандидатов! Я на месте событий (на самом деле нет)]

****[- 1L Автор]**:**

****Надо признать, чтобы одновременно запасть на одного и того же парня, у этих четверых должно быть хоть какое-то взаимное чутьё... [Жрёт_попкорн.jpg]****

****[- 2L Аноним]**:**

****Свежие новости: У-бао уже сбежал в отель «XX». На его месте я бы тоже дала дёру — четыре магнитофона на ухо непрерывно орать будут, тут у любого крыша поедет.****

****[- 3L Аноним]**:**

****Ржу не могу! Они хоть знают, что за этой драмой теперь даже соседские бабушки следят? Соседка Ли У рассказывала: выходит утром, а у дверей четыре мужика подпирают стену. Бабуля, кстати, фанатка Сюй Яньли, пожелала ему победы. А остальные трое просверлили её взглядом до самого лифта, ахахаха!****

****[- 6L Аноним]**:**

****Если рассуждать трезво, лучше выбирать Сюй Яньли. Он хотя бы молчаливый и эмоционально стабильный.****

****[- 8L Аноним (в ответ на 6L)]**:**

****Молчаливый не значит не холодный! Этот тип способен месяц не отправлять ни единого сообщения. Это же эталон эмоционального абьюза и холодной войны!****

****[- 12L Аноним]**:**

****Тогда Шан Шисю? Богат, красив, ухаживать умеет. Ну болтлив немного, зато за эмоциональные качели сойдет.****

****[- 15L Аноним]**:**

****Да ну его! У него рот не закрывается, будто попугая-жако проглотил, да ещё и с мегафоном. От этой трескотни башка расколется.****

****[- 18L Аноним]**:**

****А Цзян Мочжу? Малоговорящий, сосредоточенный... Вроде нормальный вариант?****

****[- 21L Аноним]**:**

****Словесный понос у него может и отсутствует, но когда он открывает рот, оттуда льётся какая-то дичь! Да и сфокусирован он не совсем туда... Ли У сам рассказывал: этот фрик среди ночи лазает в его телефоне! Это не брак, это уголовный розыск какой-то!****

****[- 25L Аноним]**:**

****А Ци Иньхуай?! Молодой щенуля — разве не прелесть?! Прямолинейный, пылкий, энергичный!****

****[- 28L Аноним]**:**

****Какая там прелесть! Импульсивный дурачок. Пока не повзрослеет, натворит таких делов, что потом жизнь не мила будет.****

****[- 32L Аноним]**:**

****Если честно, мужики-то роскошные. Если бы Сюй Яньли выдавливал из себя чуть больше слов, Шан Шисю заткнулся хотя бы наполовину, Цзян Мочжу перестал тайком быть человеком-мышью, а Ци Иньхуай научился думать головой, а не кулаками — каждый из них был бы идеальным мужем.****

****[- 35L Аноним]**:**

****Жаль только, что из всех четверых даже одного нормального человека собрать не получается. [Затягивается_сигаретой.jpg]****

Ли У долго вглядывался в комментарий про «идеального мужа».

Если бы они действительно смогли избавиться от своих невыносимых заскоков... то, возможно, всё было бы не так уж плохо.

Раньше он всегда пускал всё на самотёк. Считал, что человеческую природу не переделать, да и сил воспитывать кого-то у него не было.

Но если оглянуться назад... не сам ли он своей мягкотелостью распустил их до такой степени, что они сели ему на шею?

<http://bllate.org/book/19923/1992689>